Алла ВАЛЬКО окончила МВТУ им. Баумана и вечерний факультет МГПИИЯ по специальности «английский язык». Кандидат технических наук, старший научный сотрудник.

С 2011 года пишет мемуары, рассказы, ироническую прозу, миниатюры, репортажи, публицистические очерки, многие из которых опубликованы в различных альманахах и журналах. В январе 2014 года вышла из печати книга мемуаров «Тридцать девять лет в почтовых ящиках».

ПОЗДНЕЕ РАСКАЯНИЕ

В двадцатые годы прошлого столетия семнадцатилетние подруги Дора и Буся приехали в Москву с Украины, из города Житомира. Еврейские девушки жаждали получить в столице образование. Поначалу они ютились по съёмным углам, не имея собственного жилья, голодали, много работали, но молодость брала своё, и они как-то справлялись с бедностью и жизненными лишениями. Благодаря своей целеустремлённости обе стали студентками высших учебных заведений. Дора поступила в институт, позже переименованный в Институт цветных металлов и золота, а Буся – в Военную академию имени М.В. Фрунзе. По окончании вуза Дора стала одним из первых отечественных специалистов по тугоплавким металлам, а Буся и в академии, и ещё долго после окончания была единственной женщиной-офицером.

Обе они вышли замуж: Дора – за еврейского юношу, инженера, а Буся – за русского парня, как и она, военного. Вскоре у них родились первенцы – и оба мальчики. Малышу Доры в этой жизни не повезло. В трёхнедельном возрасте он заболел воспалением лёгких и умер. А сынок Буси Женя рос вполне благополучным мальчиком.

Из-за плохих условий жизни муж Доры вскоре заболел туберкулёзом. Эту же болезнь вскоре диагностировали и у Доры, а потому врачи запретили ей рожать детей. Но желание иметь сына было столь велико, что, несмотря на запреты врачей, она снова забеременела и в двадцать девять лет родила ребёнка, но не сына, которого ждала с нетерпением, а дочку, которую они с мужем назвали Асей. Отец был безмерно счастлив, Дора же поначалу переживала рождение дочери, но потом смирилась. К этому времени второму сыну Буси Саше шёл уже второй годик.

Позже обе семьи обзавелись отдельными комнатами в коммунальных квартирах, но через три года началась война. Дора с маленькой Асей и мужем, которого из-за тяжёлой болезни не призвали в армию, эвакуировались в Чувашию. Взрослые работали в посёлке под Чебоксарами на заводе, делавшем снаряды для фронта, а Ася ходила в детский садик. В 1943 году у мужа Доры обострилась болезнь, и в тридцатидевятилетнем возрасте он умер.

А Буся и её муж сразу же после объявления войны и вплоть до её окончания находились в рядах Красной армии. Оба их мальчика в это время оставались под присмотром бабушек. Спустя несколько лет после окончания войны родители Жени и Саши развелись.

Несмотря на то, что Дора и Буся продолжали изредка встречаться, дети обеих подруг, уже учившиеся в школе, долгое время не были даже знакомы друг с другом. Но однажды Буся пригласила Дору и Асю, которой было уже двенадцать лет, в гости, чтобы отметить день восьмого марта. Впервые увидев обоих мальчиков, Ася решительно остановила свой взгляд на высоком и, с её точки зрения, очень красивом старшем сыне хозяйки Жене, который учился уже в выпускном классе. Взрослые в этот день устроили нечто вроде танцев, и Ася по очереди танцевала с обоими мальчиками. Потрясение от охватившего её чувства было столь большим, поглотившим её целиком, что она не могла выдавить из себя ни слова и весь вечер молчала. Как ни старались мама и тётя Буся, как называла её Ася, а потом и мальчики, разговорить её, им это так и не удалось. Со стороны Аси это не было каким-то капризом, скорее всего, так проявилась охватившая её робость.

Несколько месяцев спустя Женя окончил среднюю школу и уехал в Житомир поступать в Краснознамённое зенитно-артиллерийское училище. Во время учёбы он периодически присылал Асе письма, написанные аккуратным круглым почерком. Каждое письмо Ася ожидала, как праздник. Несколько позже в это же училище поступил и Саша, младший брат Жени. Оба парня становились потомственными офицерами.

Приезжая в отпуск в Москву, Женя обычно приглашал Асю в театр или на концерт, поскольку сам был любителем классической музыки. Ася потом долго вспоминала, как, будучи у него дома в гостях, она ждала, пока он примет душ, прежде чем им идти на какое-нибудь мероприятие. И вот он выходил из душа, улыбающийся, с ещё мокрыми вьющимися волосами и говорил своим красивым низким голосом: “Ну, я готов!” А потом он снова уезжал в Житомир, и Ася снова ждала от него писем.

Однажды, когда она с мамой приехала к тёте Бусе, Ася вдруг увидела стоявшую в рамочке на пианино фотографию миловидной девушки. Асе показалось, что у неё из-под ног начал уходить пол. Она уже ничего не видела и не слышала, в голове у неё звенел только один вопрос: “Ну, как же так?”

Уже дома, видя угнетённое состояние дочери, Дора попыталась выяснить, что произошло. И тогда, чуть не плача, Ася попросила её осторожно узнать у тёти Буси, кто эта девушка на фотографии. Дора была гордой женщиной, и можно не сомневаться, что она не выдала чувств дочери, беседуя

подругой. Тем не менее, ей удалось-таки узнать, что это была Лида, приятельница младшего сына. Ася успокоилась и стала ждать окончания учёбы Жени.

Тем временем, иногда она получала приглашения и от Саши съездить искупаться в Серебряном бору, покататься на лодке или сходить ещё куда-нибудь. Ася никогда не отказывалась, но при этом относилась к Саше чисто по-товарищески.

Прошло четыре года. За это время Ася окончила школу, а Женя – училище. Получив распределение в какую-то дальнюю точку в Сибири, в самую настоящую глушь, он приехал к Асе. Как всегда, был оживлён и необыкновенно привлекателен. Чего Ася ждала от него? Она и сама толком не знала. Даже если бы в этот момент он предложил ей поехать вместе с ним, она бы вряд ли согласилась. Ведь она только что поступила в институт. Но он ничего такого и не предложил.

Ася наскоро приготовила ему яичницу и ещё какие-то закуски, и у неё тряслись руки. Разговор был ни о чём. А потом он начал прощаться, не оставив ей никакой надежды, и у неё словно оборвалось сердце. Он уехал в свою Тьмутаракань и больше не напоминал о себе.

Вскоре мама рассказала Асе, что Женя женился на девушке по имени Лида, правда, фамилию мама назвала другую, не ту, что принадлежала девушке на фотографии. Лиде не нужно было заканчивать институт, и она, не раздумывая, как жена декабриста, поехала за мужем на край света. Жизнь там была необустроенной, климатические условия тяжёлые. У жён военных не было работы, поэтому и служить, и даже просто жить в тех суровых краях военным и их жёнам было невесело.

Ася была слишком молода, чтобы не пережить первую серьёзную жизненную неудачу. Она закончила институт и “выскочила” замуж, поскольку уже чуть ли не засиделась в девках, но вскоре разочаровалась в своём избраннике. Он был к ней искренне привязан, но постоянно изводил своей ревностью, и Ася решила с ним развестись. А спустя несколько лет она снова, как в детстве, страстно влюбилась в парня, Анатолия, который был почти на два года моложе её. Это была безумная любовь, бороться с которой и преодолеть которую она была не в силах. Дело закончилось бракосочетанием, которое никому из них не принесло счастья: увы, её новый муж не сумел оценить искренности и чистоты её огромного чувства. Она отдавала ему слишком много тепла, не получая взамен ничего. Если человеку что-то достаётся легко, то и ценится оно дёшево.

Они, Ася и Анатолий, работали на одном предприятии, но почти никогда и никуда не ездили вместе. Если они случайно выходили после работы в одно и то же время и вынуждены были идти до метро вдвоём, то уже в подземке Анатолий мог в последний момент впрыгнуть в другой вагон. Ася обижалась, но свои обиды переживала молча. Она понимала, что муж её попросту не любит.

Как-то раз в метро возникла техническая неисправность, и всех пассажиров высадили. До работы им пришлось добираться наземным транспортом. Желающих сесть в троллейбус было так много, что надежда попасть

на работу вовремя у каждого из них двоих таяла с каждой минутой. Наконец, Ася попросила мужа, чтобы он помог ей сесть в троллейбус, на что Анатолий ответил: “Ты сама по себе, а я сам по себе”. Так они и жили, каждый сам по себе.

Когда он выпивал, что случалось всё чаще и чаще, то обычно становился более мягким, чем в трезвом виде. Но однажды, когда Ася начала выговаривать ему за то, что он злоупотребляет спиртным, он, будучи далеко не трезвым и совсем не контролируя себя, сказал ей с издёвкой, передразнивая: “Сара”. Асю это глубоко ранило. Она и раньше подозревала, что он антисемит, чему способствовали и среда, в которой он рос, и полное отсутствие интеллигентности в его семье. Ну, а теперь он раскрылся полностью.

Её отрадой была дочка, которой, к сожалению, Ася уделяла слишком мало внимания, так как была поглощена своими переживаниями. Дочка была ещё совсем маленькой, и Ася не могла поделиться с ней своими невзгодами. Часто мать и дочь оставались одни даже в праздники, потому что Анатолий уходил праздновать со своим приятелем, тоже любителем выпить. От такой семейной жизни у Аси начали сдавать нервы, и она всё чаще начала задаваться вопросом, как быть и что делать дальше. Пережить новый развод она не смогла бы. В это время Дора сказала Асе, что через год из армии демобилизуется Женя и переедет жить в Москву. И тогда Ася стала ждать его возвращения.

К тому времени, когда Асе предстояло сделать обмен её двухкомнатной квартиры на трёхкомнатную, чтобы съехаться со свекровью, Женя и Саша уже были в Москве. Дора попросила свою подругу Бусю, чтобы та мобилизовала обоих сыновей помочь Асе с переездом, на что было немедленно получено их согласие. Так, спустя двадцать шесть лет, Ася и Женя встретились вновь. Эта встреча подействовала на неё, как глоток свежего воздуха. Она, прежде подавленная и униженная, стала оживать.

В Москве Женя работал в школе, вёл уроки военной подготовки и основ безопасности жизнедеятельности (ОБЖ). Ася впервые услышала эту аббревиатуру и очень смеялась над названием предмета, хотя и понимала, насколько он важен. В ответ Женя поделился с ней своей печалью, что, уехав на службу в Сибирь и выписавшись из московской квартиры, он навсегда потерял право на жилплощадь в столице и теперь вынужден жить у тёщи. Воспользовавшись возникшей между ними близостью, пока только платонической, Ася поинтересовалась, почему Женя перед своим отъездом на службу так легко и мимолётно попрощался с ней. Женя честно признался, что Ася была значительно моложе его, а он уже был взрослым мужчиной, и ему действительно была нужна жена. Когда мужчине двадцать два года, разница в пять лет кажется огромной. В Асе он видел только девочку, даже в беседах с друзьями называл её не иначе как “сестрёнка”.

О своей личной жизни Женя рассказал, что уже давно не находит общего языка с супругой и хочет найти в Асе настоящего друга и собеседника. Асю, сказать по правде, перспектива быть только его другом не

устраивала… Их первая же прогулка по Подмосковью закончилась тем, что они перестали быть просто друзьями, причём Ася решилась на этот шаг, ни секунды не раздумывая. Женя же был поражён, что их сближение произошло так быстро. Но где ему было понять, какая бездна страданий наполняла её душу, жаждавшую счастья и спокойствия.

Они решили вместе поехать по турпутёвке в Среднюю Азию, но накануне вылета Ася заболела гриппом. Пришлось сдавать билеты и просить о переносе срока действия путёвки. Грипп Ася переносила тяжело, у неё долго держалась температура, и, ещё не выздоровев окончательно, она пошла на приём к участковому врачу, чтобы посоветоваться, стоит ли в таком состоянии лететь в Среднюю Азию. Врач с сомнением посмотрела на неё, но, немного подумав, сказала, что клин клином вышибается, и закрыла бюллетень. Так Ася и Женя оказались в неизведанных ранее краях. Сначала в Узбекистане, где их встретили гостеприимные и солнечные Бухара, Самарканд и Хива с их минаретами, медресе, мечетями, средневековыми дворцами, среднеазиатскими базарами и мавзолеем Гур-Эмир, местом захоронения Тимура. Впервые в жизни они посетили синагогу, благо Асю и Женю не разделяла ни национальность, ни вера, хотя в то время оба они были атеистами. Потом был перелёт самолётом в Ашхабад над пустыней. Ася впервые с высоты увидела песчаные барханы. А на земле Туркменистана впервые села верхом на верблюда. Он стоял, как вкопанный, не шелохнувшись, пока Ася влезала в седло, и не проявлял никакого интереса к тому, что творилось вокруг. Вслед за Асей на верблюда решила взобраться толстая тётка. Выполнить это ей удалось только с третьей попытки. Каждый раз, когда она вставляла ногу в стремя, верблюд шатался и недовольно поворачивал в её сторону голову. “Смотри, тётка, – подумала Ася, – верблюд и плюнуть в тебя может!”

Все эти радостные впечатления и совместное путешествие создавали у Аси и Жени ощущение непреходящего счастья. За прошедшие годы детская очарованность Аси героем своих юношеских грёз, конечно, померкла, но сейчас появилась надежда на её возрождение. Отношения её и Жени были, можно сказать, трогательными, готовыми перерасти в нечто большое. Наблюдая эту не типичную для теперь уже немолодых людей нежность, директор турбазы даже поинтересовалась: “Вы – муж и жена или просто путешествуете?” Промолчать или сказать неправду им было трудно...

Увы, не только счастье их тогда окружало. Общим фоном тех дней была страшная жара и какая-то умопомрачительная грязь вокруг. Ещё в самом начале путешествия после посещения общепита, Ася начала страдать расстройством желудка. На это нездоровье наложилось и ежемесячное женское недомогание, и всё это совпало с астенизацией после гриппа. Ася старалась не падать духом. Но её неприятно поразило, что, несмотря на её плохое самочувствие, Женя добивался от неё близости. Ася пыталась объяснить ему, что сейчас ей это совсем не показано. Но Женя не отступал и настаивал. Асе было неприятно, но волей-неволей ей пришлось уступить. Однако легкий

осадок у неё остался надолго. Как-то она его спросила: “А с женой ты часто этим занимаешься?” Ася даже не смогла произнести, чем именно, но он живо и иронично ответил: “Каждый день”. У Аси аж потемнело в глазах от его чёрствости. “Как же так? Ты же говорил, что у тебя с ней нет общего языка?” “Ну и что? Это разные вещи”, – отвечал он.

Несмотря на хорошее к ней отношение, Женя легко закипал по любому поводу и часто разговаривал раздражённым тоном. Ася начала понимать, что былое чувство к ней не вернётся уже никогда. Слишком много лет, слишком много разного стояло между ними. Она решила, что не порвёт с ним отношения, но голова у неё оставалась ясной, и она не собиралась совершать никаких необдуманных поступков. Он же, напротив, начал испытывать к ней сильное чувство и однажды по приезде в Москву сказал ей во время прогулки: “Я люблю тебя. Я уже не мальчик, и ты не можешь позволить себе шутить надо мной”. Но она промолчала.

Когда у Анатолия случился инсульт и его положили в больницу, Женя предложил Асе бросить мужа и снять с ним жилплощадь где-нибудь в пригороде, чтобы платить меньшую арендную плату. Но Ася не могла об этом и помыслить и сразу же прервала разговор: “Как я могу оставить человека в таком беспомощном положении?” Женя продолжал: “Ты чувствуешь сильную зависимость от него и ведёшь себя перед ним униженно. А, может, твоя дочь не от него?” “От него”, – ответила Ася. Женя не мог себе представить, как можно сочетать в себе приниженность и привязанность к нелюбящему мужу и чувство к нему, пусть даже не очень сильное. Но что-либо радикально менять в своей жизни Ася была не в состоянии, да и зачем, если она не полюбила Женю по-настоящему. Вроде бы близкие, вроде бы чужие…

Часто на встречи с Асей Женя приходил вместе с маленьким внуком, и они вместе гуляли в лесу или парке. Малыш ещё не разговаривал, поэтому Женя не опасался, что он что-нибудь расскажет бабушке. Но время шло, малыш рос, и однажды Женя рассказал Асе, как внук после одной такой прогулки жестами очень оживлённо пытался что-то рассказать бабушке – жене Жени, так что даже по жестам и мимике ребёнка он догадался, что тот рассказывает про Асю. Больше Женя его с собой никогда не брал.

Летом Ася и Женя навещали в пионерском лагере Асину дочку. Словом, они были достаточно близкими людьми. Как-то раз Женя даже сказал ей: “Ты не обращай внимания, если я расскажу тебе, что я с кем-то занимался сексом. Это всё моя ненасытная плоть, а люблю я тебя”. Слышать такое Асе было более чем странно, но выбирать не приходилось, поскольку слова любви в своей жизни она слышала очень редко и уж, во всяком случае, не от мужа.

Осенью следующего года они вместе поплыли по Волге пароходом до Астрахани. Вместе ходили на экскурсии, знакомились с городами, в которых останавливался пароход, наслаждались вкусной едой в ресторане, а по вечерам ходили на танцы. Маленькая Ася проигрывала на фоне красавца Жени, и многие женщины, которых, как всегда, на пароходе было больше,

чем мужчин, с недоумением поглядывали на эту странную пару, про себя наверняка думая: “И что он в ней нашёл?” Как-то Ася даже выразила ему признательность за то, что он не смотрит на других женщин и по отношению к ней ведёт себя очень тактично. На это Женя возразил: “Я тебя люблю”.

Однажды они серьёзно поспорили. Ася пыталась выяснить у Жени, зачем СССР начал войну в Афганистане, надеясь получить от него исчерпывающую информацию как от бывшего военного. У Жени на этот счёт сомнений не было, и он высказал ей общепризнанную точку зрения на события, распространяемую в СМИ. Асю эти доводы не убеждали, и она была категорически против вторжения советских войск в эту страну. Спустя несколько лет Женя признал, что ввод войск в Афганистан был ошибочным. А тогда ей показалось, что Женя не способен мыслить глубоко, и это ей не понравилось.

На обратном пути Ася хотела сойти с парохода не в конечном пункте маршрута – в Москве, а в Ярославле, где у Жени жили родственники. Женя был явно обижен этим предложением. Что же касается Аси, то она боялась, что Анатолий может прийти встречать её после путешествия и что мужчины могут встретиться. Жене пришлось согласиться. Тем не менее, в Москве они продолжали встречаться то в квартире Асиной мамы, то в квартире у мамы Жени, и Асе каждый раз было неприятно видеть беспорядок в жилище тёти Буси. Она внутренне содрогалась, когда видела волосы в ванной или ещё какие-нибудь проявления неряшливости Жениной матери. В то время тётя Буся возражала против их встреч, но Женя уже окончательно ушёл от жены и ещё какое-то время надеялся, что Ася примет, наконец, решение соединить с ним свою судьбу. Он даже уговорил её поехать посмотреть съёмное жильё недалеко от Москвы по Белорусской дороге.

Когда они встречались втроём – Ася, Женя и Саша, младший брат всё время напоминал Асе, как они в детстве и юности вместе катались на лодке и ходили куда-то, чтобы тем самым как бы стать третьим нелишним в компании Аси и Жени. Однако Ася с некоторым недоумением выслушивала Сашу, твёрдо давая ему понять, что они всегда были только приятелями.

На следующий год Ася и Женя приобрели курсовки в подмосковный санаторий, она – соцстраховскую за тридцать процентов, он – за полную стоимость. Ася предложила другу жить не в одной комнате, а снять жильё в разных домах, чтобы не опасаться неожиданного приезда Анатолия, который, конечно, никогда бы не приехал сюда. Женя был сильно разочарован, он ожидал другого, к тому же он был вынужден потратить дополнительные средства на аренду жилья. Но снова смирился. Ася понимала, что такое положение не может продолжаться долго, однако ничего не могла с собой поделать.

Однажды они встретились в Москве, у метро Женя поцеловал Асю в щёку, но она отпрянула. Она сама не знала, почему. Испугалась, а может… просто не любила. Видимо, это явилось последней каплей. Женя исчез на несколько лет. Конечно, Асе это было неприятно, получалось, что она сама не знает, чего хочет, но теперь уже ей пришлось смириться с неизбежным.

В год, когда из жизни ушёл Анатолий, Ася отмечала свой пятидесятипятилетний юбилей. После смерти мужа она очень горевала и ещё долгое время пыталась понять, всё ли она сделала, чтобы пусть он бы и не выздоровел, но хотя бы поддержал своё здоровье. Со своими сомнениями она даже пришла в больницу к лечащему врачу и заведующему отделением, оба доктора успокоили Асю, заверив, что она сделала для мужа всё, что было в её силах. В конце концов, он был инвалидом первой группы, такого исхода можно было ожидать.

Как бы там ни было, в день юбилея она была на подъёме, радовалась жизни и острила. Неожиданно в дверь позвонили, на пороге появился Женя. Она не удивилась, но и не очень обрадовалась, а приняла его так, как если бы они расстались только вчера. Его появление ещё больше вдохновило её на безудержное веселье, а когда гости разошлись, она, постелив ему постель в бывшей комнате мужа, сама пришла к нему. Они снова начали встречаться. В это время его мама, тётя Буся, очень хотела, чтобы Ася и Женя, наконец-то, были вместе. Теперь Буся жила в доме для престарелых ветеранов, Ася и Женя навещали её там. Поскольку Женя жил достаточно далеко от Москвы, он хотел, чтобы Ася периодически навещала его мать.

Сам же Женя снимал комнату в дальнем Подмосковье и преподавал в местной школе. К тому времени Ася обзавелась “самозахватным” участком и хотела заняться выращиванием собственных, экологически чистых овощей. В своё время получить на работе бесплатный садовый участок она не сумела, поскольку на новом предприятии ей не хватило стажа, чтобы получить эту льготу. Она надеялась, что Женя поможет ей в этом, и даже начала строить большие планы. Действительно, Женя поставил изгородь, но, видимо, дальние поездки утомляли его, и большая затрата сил на обустройство участка его не устраивала. А может, он почувствовал, что не так уже и нужен Асе. Поэтому вскоре он опять исчез. Ася была искренне огорчена, конечно, но не очень.

Прошло ещё семь лет. Как-то Ася позвонила Саше, чтобы поздравить его с днём рождения, а заодно узнать, как дела у Жени. Трубку подняла жена Саши. Она сообщила, что Саша умер от цирроза печени, сказалось его неумеренное увлечение алкоголем. Об этом телефонном разговоре, видимо, узнал Женя и приехал к Асе в Москву. Асю крайне удивило, как время изуродовало этого человека. Теперь это был не прежний красавец, а самый настоящий старик. Глубокие морщины избороздили его лицо. Насколько хорош он был прежде, настолько внешне стал неприятен сейчас. Можно сказать, что он производил жалкое впечатление, и теперь уже Ася на его фоне выглядела свежо и молодо. К тому времени оба они похоронили своих матерей, и теперь им нужно было бы до конца жизни поддерживать друг друга. Но каждый из них не проявил необходимой житейской мудрости.

Женя больше не работал в школе, а занимался выращиванием грибов вёшенок. Он сказал, что поскольку ему далеко ездить, он надеется изредка

ночевать у Аси. Кроме того, он оставил у неё грибы и попросил отвезти в контору, где принимали выращенную продукцию. Женя также попросил у Аси разрешения пользоваться ванной, поскольку в его деревенском доме не было канализации. Однако Ася была категорически против, потому что у него нелечёный грибок на руках и ногах, и попросила его всегда ходить по квартире в тапочках, а не в носках.

Конечно, Ася спросила, почему в прошлый раз он так неожиданно исчез и как прошли у него эти годы. На первый вопрос Женя пробормотал что-то невнятное, а потом рассказал, что он и его брат Саша почти все эти годы встречались с одной женщиной. Она была инженером, но в тяжёлые девяностые работала киоскёром. Она была замужем и имела двоих детей. Женя даже предлагал ей выйти за него замуж, но она ему отказала. И Асю снова поразило, почему так не везло в личной жизни этому некогда действительно красивому и, в общем-то, неглупому мужчине. А по поводу поразившего её откровения Ася задала Жене вопрос: “Как ты мог позволить себе делить любимую женщину со своим братом?” На что получила ответ: “Ты же знаешь такой любовный треугольник: Маяковский, Лиля и её муж Брик и другой треугольник: Некрасов, Панаев и его жена”. Асю осенило, что в своё время Саша хотел дополнить её с Женей до треугольника. Это было за гранью её понимания.

Больше никогда близости у Аси с Женей не было, хотя он и делал попытки её соблазнить. Ася полностью потеряла к нему доверие и интерес.

Однажды Женя пригласил Асю в дом сестры своего уже умершего друга, где присутствовало ещё несколько друзей его детства. Хозяйка Мариша, как ласково называл её Женя, приветливо встретила их и пригласила гостей к столу. После этого Мариша вывезла в инвалидной коляске очень пожилого мужчину и тоже усадила за стол. Ася решила, что, судя по возрасту, это отец хозяйки, и во время общего разговора так и сказала: “Ваш отец”. За столом повисло тягостное молчание, и больше всех эту неловкость переживал Женя. Эта ситуация резко “опустила” Асю во мнении его друзей и настолько вывела Женю из себя, что он нашёл ещё один повод поссориться и резко обвинил Асю в бестактности и прочих грехах. Ася оправдывалась, как могла. Она действительно проявила бестактность, но совершенно неумышленно.

После этого случая их взаимоотношения вновь и теперь уже навсегда ухудшились. Женя послал Асе письмо, в котором с обидой констатировал, что Ася всегда с пренебрежением относилась к нему, считала его не очень умным, хотя все люди всегда и везде проявляли к Жене большое уважение. К письму он приложил вырезки из газет с опубликованными в них стихами. Ася и раньше знала, что Женя пишет стихи, притом неплохие. Заканчивалось письмо словами: “Жизнь показала, что мы не нужны друг другу”. Слова эти были горькими, но справедливыми. Больше они не виделись.

Года четыре назад на лекции-концерте в музее-квартире Гольденвейзера

Ася неожиданно встретила Маришу, которая была отнюдь не чужим человеком музыкально-просветительном центре. Во время перерыва Ася подошла к ней, представилась и поинтересовалась, как дела у Жени. Лицо у Мариши сразу вытянулось, и она с грустью произнесла: “Женя умер”. Асе стало жутко. Она и в мыслях не могла допустить, что Женя больше не ходит по этой земле.

Её терзало позднее раскаяние. Из её груди, как стон, рвались слова благодарности ему за его любовь к ней, за то, что он вернул её к жизни, когда муж унижал и топтал её, оставляя одну в праздники, не ездил с ней отдыхать и по любому поводу грозил разводом. И пусть у неё с Женей были размолвки, но им нечего было делить, поскольку они были ровней и по происхождению, и по воспитанию. В конце концов, из-за неё он окончательно порвал с женой. Фактически он спас её, не дав ей сойти с ума. А она, Ася, отвергла его. Не хватило в ней теплоты, обыкновенного человеческого чувства. Почему же осознание всегда приходит слишком поздно? И к чему сожаления, когда уже ничего нельзя исправить?..